

согласиться с тем, что когда речь идет об уголовной политике государства в области борьбы с преступностью, то прежде всего имеется в виду политика в области применения наказания или, как иногда говорят, «карательная политика» [3, с. 5]. Деятельность по исполнению наказания при всей ее важности является лишь составной частью борьбы с преступностью, определяемой целями наказания и ими обусловленной. Подобно тому, как использование уголовного наказания выступает одним из важных средств борьбы с преступностью, политика в области применения наказания — это лишь один из основных аспектов уголовной политики. Думается, что рассмотрение исполнительной политики как части уголовной политики позволяет теоретически более обоснованно подойти к исследованию комплекса проблем по разработке и осуществлению единой линии по сокращению преступности [4, с. 26] в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Перечисленные ранее особенности пенитенциарной преступности существенно влияют на политику борьбы с ней. Отсутствие четкости и последовательности политических решений в рассматриваемой сфере можно легко объяснить тем, что наблюдаемый феномен является лишь частным случаем общей дезорганизованности российского общества [5, с. 32].

Список основных источников

1. Гришанин, П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики / П. Ф. Гришанин. — М., 1994.
2. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. — Саратов, 1970.
3. Квашис, В. Е. Гуманизм советского уголовного права / В. Е. Квашис. — М. : Юрид. лит., 1969.
4. Гальперин, И. М. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения / И. М. Гальперин, В. И. Курляндский. — М. : Юрид. лит., 1975.
5. Пономарев, П. Г. Актуальные проблемы совершенствования уголовной политики / П. Г. Пономарев. — М., 1993.

УДК 343.211

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД, кандидат юридических наук (Беларусь)*

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИИ (МИНИМИЗАЦИИ) УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Анализ вносимых изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Беларусь позволяет выявить две основные тенденции его развития — усиление и смягчение уголовной ответственности.

Это объясняется тем, что в настоящее время, с одной стороны, отчетливо прослеживается стремление законодателя усилить уголовную ответственность за отдельные виды преступлений либо криминализировать некоторые общественно опасные деяния с учетом их распространенности (в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; экстремизма и терроризма; издевательства над животными и др.), а с другой — уменьшение карательного воздействия на преступность за счет экономии мер уголовно-правового воздействия (путем декриминализации отдельных преступлений, расширения применения институтов освобождения от уголовной ответственности, введения института досудебного соглашения о сотрудничестве и др.).

Вместе с тем излишняя строгость норм уголовного закона, заключающаяся в несоответствии мер ответственности характеру и степени общественной опасности деяния, не способствует реализации принципов справедливости, гуманизма, экономии репрессии, снижает авторитет уголовного закона и правоохранительных органов, вызывает озлобленность осужденного лица и, как следствие, отсутствие перспективы в его исправлении и ресоциализации.

При этом превышение мер экономии уголовно-правового воздействия (поощрения, компромисса, освобождения от уголовной ответственности и наказания, досудебного соглашения о сотрудничестве и др.) снижает предупреждающий эффект уголовной ответственности, что не соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности, порождает безнаказанность лица за содеянное и, как следствие, провоцирует совершение им и иными лицами новых преступлений.

В настоящее время Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), как представляется, не свободен от излишней строгости уголовно-правовых норм и чрезмерной их мягкости, что свидетельствует о разбалансированности и десинхронизации уголовно-правовых норм, не способствующих реализации принципа экономии уголовно-правового воздействия. Это выражается прежде всего:

1) в наличии в Особенной части УК недействующих и нецелесообразных уголовно-правовых запретов, приводящих к перегруженности и «инфляции» уголовного закона (к примеру, нормы об ответственности за посягательства на порядок осуществления экономической деятельности и др.), а также норм, неоправданно усиливающих уголовную ответственность (к примеру, нормы об ответственности за неквалифицированные виды преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и др.);

2) в несогласованности норм о наказании и иной меры уголовной ответственности (так, ст. 77 УК «Осуждение с отсрочкой исполнения наказания», являющаяся иной мерой уголовной ответственности, призвана экономить уголовно-правовое воздействие и одновременно закрепляет в ч. 4 данной статьи обязательства осужденного в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы до 120 часов, по сути сопоставимые с таким видом наказания, как общественные работы (ст. 49 УК));

3) во включении в УК новых норм, призванных дифференцировать уголовную ответственность, без должного прогноза их применения (например, соблюдение условий, указанных в ст. 69.1 УК «Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», фактически нивелирует положения о множественности и соучастии преступлений при назначении наказания (ст. 65 УК «Назначение наказания при рецидиве преступлений», ст. 66 УК «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии»));

4) в наличии норм, цель которых смягчить карательный потенциал уголовного закона, не применяемых или практически не применяемых в правоприменительной практике (ч. 4 ст. 11 УК — нормы о малозначительности деяния; ст. 70 УК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»; ст. 78 УК «Осуждение с условным неприменением наказания», ст. 79 УК «Осуждение без назначения наказания» и др.).

Наличие указанных законодательных и связанных с ними правоприменительных проблем, теоретических наработок о необходимости законодательного закрепления института уголовного проступка, возможности декриминализации нетяжких преступлений с последующим их переносом в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях; уголовной ответственности юридических лиц; пробации; медиации; восстановительного правосудия свидетельствует о необходимости разработки научно обоснованной доктринальной концепции, призванной устранить излишнюю строгость уголовного закона и излишнюю экономию мер его уголовно-правового воздействия.

Концепция экономии (минимизации) уголовно-правового воздействия может быть представлена в разработке правовой модели, охватывающей оценку и соотнесение: 1) целей законодательных и правоприменительных подходов, направленных на экономию уголовно-правового воздействия; 2) средств (уголовно-правовых норм; предусмотренных в них юридических фактов; правоотношений, связанных с реализацией данных уголовно-правовых норм) достижения указанных целей; 3) результатов их достижения (соответствие принятых к лицу мер характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния, обстоятельствам совершения и его личности).

Указанная концептуальная модель является предметом комплексного самостоятельного исследования в теории уголовного права.